

Неолуддизм как форма социального протеста против инноваций

Neo-Luddism as a form of social protest against innovation

Куджева А.З.

Студентка 3 курса, Институт общественных наук по направлению «Публичная политика и государственные стратегии», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

e-mail: aidakudzeva@gmail.com

Kudzheva A.Z.

3rd year student, Institute of Social Sciences, majoring in Public Policy and State Strategies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

e-mail: aidakudzeva@gmail.com

Воротников А.М.

Канд. хим. наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», координатор, АНО «Экспертный центр-проектный офис развития Арктики (ЭЦ ПОРА)», г. Москва

e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A.M.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Coordinator, Expert Center-Project Office for Arctic Development (EC PORA), Moscow

e-mail: vdep14@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен неолуддизма, как формы социального протеста против стремительного внедрения новых технологий. Анализируются исторические корни движения, его философские и социальные аспекты, а также современные проявления, включая критику автоматизации труда, экологических последствий технологического прогресса и угрозы цифровой приватности. Особое внимание уделяется влиянию неолуддизма на общественные настроения в Европе и России, а также анализируются примеры сопротивления внедрению цифровых технологий в разных странах. Подчеркивается, что неолуддизм является значимым фактором в обсуждении баланса между технологическими инновациями и социальными ожиданиями.

Ключевые слова: неолуддизм, технологический прогресс, социальный протест, автоматизация, экология, цифровая приватность, искусственный интеллект, цифровизация, антиглобализм, технологическая критика.

Abstract

The article explores the phenomenon of neo-Luddism as a form of social protest against the rapid implementation of new technologies. It examines the historical roots of the movement, its philosophical and social dimensions, and modern manifestations, including critiques of labor

automation, the environmental impact of technological progress, and threats to digital privacy. Special attention is given to the influence of neo-Luddism on public sentiment in Europe and Russia, with examples of resistance to the adoption of digital technologies in various countries. The article emphasizes that neo-Luddism is a significant factor in discussions about balancing technological innovation with societal expectations.

Keywords: neo-Luddism, technological progress, social protest, automation, ecology, digital privacy, artificial intelligence, digitalization, anti-globalism, technological criticism.

Введение

В современном мире, где технологии стремительно меняют привычный уклад жизни, отношение к этим изменениям остается далеко неоднозначным. Одной из ключевых идеологий, формирующих скептическое восприятие технологического прогресса, является неолуддизм. Этот феномен представляет собой своеобразный протест против внедрения новых технологий, которые, по мнению его приверженцев, несут угрозу традиционным профессиям, окружающей среде и даже человеческому достоинству. Неолуддизм поднимает важные вопросы о том, как сбалансировать стремление к инновациям с необходимостью учитывать социальные и экологические риски, связанные с технологическими изменениями.

Сопротивление технологическому прогрессу представляет собой выражение социальной напряженности, связанной с быстрым развитием технологий, и имеет глубокие исторические корни, обширные философские, социальные и экономические основания. Данное движение, критически воспринимающее воздействие цифровых технологий на общество, охватывает множество аспектов современной жизни, включая трудовые отношения, экологические проблемы, безопасность и конфиденциальность данных.

Обращаясь к истории, сам термин «неолуддизм» берет начало от движения луддитов, возникшего в Англии в начале XIX в. [1]. Эта группа людей протестовала против внедрения машин, которые вытесняли работников и делали их труд ненужным. Современные последователи данного движения перенимают этот критический подход, сосредотачиваясь на негативных последствиях цифровизации. Историческая связь с луддизмом подчеркивает, что конфликты между трудом и прогрессом остаются актуальными, несмотря на изменения технологий. Философы, такие как Мартин Хайдеггер, активно критиковали развитие технологий, видя в них угрозу для человечества. Хайдеггер утверждал, что технологии превращают человека в средство достижения целей, подрывая его сущностное бытие. Его сравнение моторизации сельского хозяйства с убийствами в газовых камерах – яркий пример того, насколько радикально восприятие технологий может формировать философский дискурс.

Неолуддизм, выражающийся в скептическом отношении к технологиям, особенно заметен в Европе. Например, во Франции неоднократно возникали дебаты о влиянии технологий на экологию и личную жизнь. В 2019 г. активисты из движения «Attac» выступали против цифровой трансформации, включая IoT (IoT (internet of things) — это сеть устройств, которые обмениваются друг с другом данными и командами без участия человека), аргументируя это увеличением углеродного следа и рисками для частной жизни. Более того, во Франции крупные протесты вызвали инициативы по установке умных счетчиков электроэнергии Linky, которые являются частью национальной программы энергоэффективности. Активисты утверждали, что эти устройства нарушают право на конфиденциальность и могут быть использованы для слежки за гражданами.

В Германии движение «Digital Detox» также приобрело популярность среди противников технологий умного дома. Там акцент делается на необходимости защиты частной жизни и осознанного использования технологий. Россия, по сравнению с развитыми странами, отстает в темпах внедрения технологий умного дома, что обусловлено как экономическими, так и социальными факторами. В то время как в США и странах ЕС государственная политика активно поддерживает внедрение IoT-технологий, включая субсидии и налоговые льготы для пользователей, в России такие меры только начали применяться.

Так, в США популярность умных устройств обусловлена не только инновационным рынком, но и активной государственной поддержкой. В Калифорнии действует программа «Smart Homes for All», предоставляющая финансовую помощь на установку умных термостатов и солнечных панелей в жилых домах. В то же время российские проекты часто ориентированы на решение уникальных задач, таких как обеспечение комфорта в условиях сурового климата. Например, технологии умного дома в северных регионах России включают автоматизированное управление отоплением и удаленный контроль за состоянием инженерных систем.

Современные неолуддиты выступают против технологической экспансии по следующим направлениям [2]:

- 1) **Труд и автоматизация.** Массовое внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизации ведет к утрате рабочих мест. Доклад Всемирного экономического форума 2018 г. прогнозировал исчезновение 75 миллионов рабочих мест к 2022 г., хотя одновременно предсказывал создание 133 миллионов новых, требующих уникальных навыков. Однако вопрос переквалификации остается сложным и не всегда доступным для всех работников, что усиливает социальное напряжение. Например, беспилотные автомобили могут заменить миллионы дальнбойщиков, а роботы-официанты уже работают в ресторанах. Данные примеры иллюстрируют, как быстрое развитие технологий угрожает стабильности целых профессий, вызывая протесты работников.
- 2) **Критика экологического воздействия.** Неолуддиты акцентируют внимание на экологических проблемах, связанных с технологическим прогрессом. Они считают, что массовое производство электроники и внедрение умных технологий усугубляют экологический кризис, создавая горы электронного мусора и увеличивая углеродный след [3].
- 3) **Цифровая приватность и безопасность.** Современные неолуддиты выступают против тотального сбора данных и слежки, которые стали нормой в цифровую эпоху. Они задаются вопросами: какие данные нужно защищать, каковы границы машинного обучения и может ли искусственный интеллект принимать решения без участия человека.

Современный неолуддизм иногда проявляется в экстремальных формах. Например, во французских городах Гренобль и Нант были совершены нападения на научно-технические центры, такие как La Casemate, с целью уничтожения символов цифровой культуры. Эти действия отражают агрессивный подход к сопротивлению прогрессу, подчеркивая радикализм некоторых сторонников неолуддизма.

Кроме того, неолуддизм активно связан с антиглобалистскими движениями, радикальным энвайроментализмом и анархопримитивизмом, которые выступают против глобализации, технократии и цифровой зависимости [4].

Неолуддизм, выражая сопротивление внедрению новых технологий, оказывает значительное влияние на экономику. Проявление может заключаться в различных формах, включая замедление технологического прогресса, создание новых рабочих мест, разрушение устаревших отраслей и адаптацию стратегий компаний к протестам и общественным настроениям.

Рассмотрим три реальных примера, которые иллюстрируют экономические последствия неолуддизма:

1) **Отказ от 5G-технологий в некоторых регионах Европы.**

Введение сетей 5G сталкивается с активным сопротивлением со стороны неолуддитов в ряде европейских стран. Противники утверждают, что эти технологии представляют угрозу здоровью людей и окружающей среде, несмотря на многочисленные исследования, опровергающие эти опасения. В 2020 г. протесты против установки вышек 5G привели к разрушению инфраструктуры в Нидерландах и Великобритании, где протестующие поджигали вышки связи [5]. Это привело к задержкам в развертывании сети, что, в свою

очередь, повлияло на связанные с 5G экономические инициативы, такие как разработка новых услуг и приложений, создание рабочих мест в сфере телекоммуникаций и ИТ, а также на общую конкурентоспособность в глобальном цифровом рынке.

2) Протесты против автоматизации в логистике и торговле.

В 2017 г. компания Amazon столкнулась с протестами против внедрения систем автоматизации в своих складах в Европе, особенно во Франции и Германии. Работники выражали обеспокоенность по поводу массового сокращения рабочих мест из-за роботизации процессов. Этот конфликт привел к задержкам в модернизации складов и увеличению операционных расходов из-за необходимости поиска компромиссных решений, таких как сохранение части рабочих мест для людей. В долгосрочной перспективе такие протесты могут замедлить внедрение инноваций в логистике, что снизит эффективность и конкурентоспособность компаний.

3) Сопротивление внедрению автономного транспорта.

Автономные автомобили и грузовики являются одним из самых перспективных направлений технологического прогресса, однако в США и других странах они сталкиваются с активным сопротивлением со стороны неолуддистов и профсоюзов. В 2018 г. компания Waymo, дочерняя компания Google, столкнулась с протестами в Аризоне, где жители блокировали тестовые автомобили, опасаясь за свою безопасность и будущее рабочих мест для водителей [6]. В результате компания вынуждена была сократить число тестовых маршрутов и усилить работу с общественностью, что замедлило процесс тестирования и коммерциализации технологии. Экономический эффект от этих задержек включает в себя упущенные выгоды от потенциального сокращения расходов на транспортировку и логистику, а также от создания новых рабочих мест в сфере обслуживания автономного транспорта.

Компании, сталкивающиеся с неолуддистскими протестами, вынуждены разрабатывать стратегии, чтобы уменьшить негативное восприятие своих инноваций.

Среди таких стратегий можно выделить:

- *Увеличение прозрачности*: компании объясняют преимущества новых технологий, чтобы снизить опасения.
- *Обучение и переквалификация сотрудников*: предоставление программ обучения для перехода на новые рабочие места.
- *Внедрение этических стандартов*: соблюдение более строгих норм в области конфиденциальности и экологической устойчивости.

Неолуддизм, по мнению авторов, вызывает не только экономические и социальные последствия, но и побуждает государства принимать политические меры для регулирования технологий и защиты общественных интересов. Реакция государств на вызовы, связанные с технологическим прогрессом, выражается в разработке законодательных инициатив, направленных на регулирование новых технологий, защиту прав работников и усиление экологических норм. Россия, как и другие страны, сталкивается с вызовами, связанными с быстрым технологическим прогрессом и его последствиями. Государственные органы принимают меры для регулирования новых технологий, защиты прав работников и минимизации экологического ущерба, что отражает реакцию на аспекты, связанные с неолуддизмом.

В последние годы Россия активно развивает нормативно-правовую базу для регулирования цифровой экономики, что частично связано с обеспокоенностью населения по поводу влияния технологий на рынок труда и права работников. Одним из таких шагов стало, по нашему мнению, принятие поправок в Трудовой кодекс РФ в 2021 г., которые регулируют удаленную работу [7]. Поправки были разработаны на фоне массового перехода на удаленную работу в период пандемии COVID-19, но также отражают более широкие тенденции автоматизации и цифровизации труда. Данные поправки обеспечивают правовую защиту дистанционных работников, что стало важным шагом в условиях увеличения числа работников, занятых в цифровой экономике. Регулирование включает в себя право на отключение, что защищает работников от переработок и нарушения баланса между работой и

личной жизнью, а также гарантирует равные права для дистанционных сотрудников, в том числе в сфере оплаты труда и социального обеспечения.

Другим примером законодательной инициативы, направленной на контроль над технологическими изменениями, по мнению авторов, является Закон об автономном интернете (неофициальное название - Закон о «суверенном Рунете»), вступивший в силу в ноябре 2019 г. [8]. Закон направлен на создание независимой инфраструктуры интернета в России, что позволяет государству контролировать трафик и снижать зависимость от зарубежных интернет-ресурсов. Хотя основная цель закона заключается в обеспечении национальной безопасности, он также отражает беспокойство по поводу использования технологий для массового сбора данных и возможного влияния зарубежных компаний на внутренние процессы.

В сфере экологии Россия также предпринимает шаги для снижения негативного воздействия технологий. В 2019 г. был принят федеральный проект «Чистый воздух», который является частью национального проекта «Экология» [9]. Проект направлен на снижение вредных выбросов в крупных промышленных центрах, что включает требования к компаниям по внедрению современных технологий для уменьшения загрязнения. Внедрение таких норм способствует, по мнению авторов, смягчению последствий технологического прогресса для окружающей среды, что отвечает запросам экологически ориентированных групп, поддерживающих неолуддизм.

В России, как и в других странах, развитие передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), квантовые вычисления и биотехнологии, сталкивается с неоднозначной реакцией общества. Данные технологии обещают революционизировать различные сферы жизни, но одновременно вызывают опасения, связанные с потенциальными рисками, что, в свою очередь, может усилить неолуддистские настроения.

Развитие ИИ в России сопровождается повышенным вниманием общественности. Согласно опросам, 85% россиян следят за прогрессом в этой области, но половина из них считает, что внедрение ИИ следует ограничить [10]. Основные опасения связаны с возможным вытеснением рабочих мест, усилением социального неравенства и утратой контроля над технологиями. Эти настроения находят отклик в общественных дебатах и влияют на темпы внедрения ИИ в различных отраслях, включая промышленность, медицину и услуги. Более того, квантовые вычисления в России находятся на стадии активного научного исследования и экспериментальной разработки. Государственные инвестиции в эту область значительны: с 2020 по 2024 г. было выделено 24,1 млрд руб. на развитие квантовых технологий [11]. Несмотря на это, массовое внедрение квантовых компьютеров в промышленность ожидается не ранее конца этого десятилетия.

Общественные опасения в отношении квантовых вычислений пока ограничены, но потенциальные угрозы в области кибербезопасности и конфиденциальности данных могут усилить неолуддистские настроения по мере увеличения практического применения этих технологий. Переходя к биотехнологиям, они также вызывают общественные дискуссии, особенно в контексте этических и экологических вопросов. Разработка генетических технологий и биоинженерии ставит новые вызовы перед обществом, включая вопросы о границах вмешательства в природу и возможных рисках для здоровья человека. В России биотехнологии находятся на ранних стадиях развития и, хотя на данный момент неолуддистские настроения не так заметны, рост этой индустрии может усилить общественное сопротивление в будущем.

Таким образом, можно заключить, по нашему мнению, будущее неолуддизма в России будет зависеть от способности государства и бизнеса развивать технологии с учетом общественных ожиданий и опасений. Обеспечение прозрачности в процессах внедрения новых технологий, развитие образовательных инициатив и открытый диалог с обществом могут снизить уровень недоверия и сопротивления. В противном случае, неолуддизм может стать значительным препятствием на пути технологического прогресса, замедляя внедрение инноваций и ограничивая их положительное воздействие на экономику и общество.

Литература

1. Дулатова Наталья Владимировна Неолуддизм: историко-правовое размышление // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoluddizm-istoriko-pravovoe-razmyshlenie> (дата обращения: 23.12.2024).
2. И.А. Андрос Неолуддизм как сдерживающий фактор развития технологического предпринимательства // ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси». - Минск: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/290333/1/251-256.pdf>. - С. 251-256.
3. Мисостишхова Марьяна Иналуковна, Край Карина Фаезовна, Хаджиева Мариям Ильясовна, Бароков Хазретали Ауесович Проблемы роботизации и социальная адаптация сельских территорий // Известия КБНЦ РАН. 2023. №6 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-robotizatsii-i-sotsialnaya-adaptatsiya-selskih-territoriy> (дата обращения: 23.12.2024).
4. Емелин Вадим Анатольевич Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiborgizatsiya-i-invalidizatsiya-tehnologicheskii-rasshirennogo-cheloveka> (дата обращения: 23.12.2024).
5. В Нидерландах вслед за Великобританией начали разрушать вышки сетей 5G // Код Махова URL: <https://kod.ru/4170> (дата обращения: 04.01.2025).
6. Вооружившись камнями и ножами, жители Аризоны нападают на беспилотные автомобили // The New York Times URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.48895780-677a63c5918b2a5874722d776562/https/www.nytimes.com/2018/12/31/us/waymo-self-driving-cars-arizona-attacks.html (дата обращения: 04.01.2025).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция).
8. Закон о «суверенном Рунете»: ответы на главные вопросы // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации URL: <http://duma.gov.ru/news/51194/> (дата обращения: 04.01.2025).
9. Федеральный проект чистый воздух // Минприроды России URL: <https://mnr-air.ru/home> (дата обращения: 04.01.2025).
10. Неолуддизм, или 6 причин бояться современных технологий // LPGENERATOR URL: https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-neoluddizm/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.01.2025).
11. Исследование «Рексофт Консалтинг»: объем рынка квантовых вычислений в России к 2040 году может превысить 250 млрд рублей // РЕКСОФТ URL: https://www.reksoft.ru/blog/2024/08/26/reksoft-consulting-quantum-computing-research/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.01.2025).